

# ЗАМЕТКИ О МОСКОВСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕАТРЕ

В нашей стране теперь найдется немало таких актеров, которые не знали бы или не имели бы представления о значительной «системе» К. С. Станиславского, создавшего совместно с Вл. И. Немировичем-Данченко Московский Художественный театр. Открытие его знаменовало собой полный поворот, новую эру в русском сценическом искусстве и имело большое влияние на зарубежный театр.

Сорок девять лет тому назад — 14 октября 1898 года — молодой Художественный театр показал первый свой спектакль, пьесу А. Толстого «Парф Фелор Позновина», а через два дня — 17 декабря — чеховскую «Чайку». Это — спектакли большой жизненной правды, в которых актеры не проносили традиционных хухляча-хухлячи, не играли в общепринятый смысл слова, а говорили и держали себя на сцене просто и правдоподобно, как в жизни, создавая в то же время высокое художественные образы. И все — обстановка, спектаклей, освещение, декорации, освещение сцены, предметы быта, форма, не говоря уже о костюмах и гриме, были точным воспроизведением жизни.

Это было рождение совершенно нового искусства, проникнутого, искусства больших человеческих чувств и переживаний, совершенно не похожего на художество, фальшь и наигранный, характерные для большинства дореволюционных театров. Репертуар там был чаще всего низкорейный, ношу пьесы ставили с духом, трепетом. Где уж было думать об артистическом ансамбле, о единстве исполнения, о высоком художественном замысле режиссера. Театр тогда держался на кордебанде, любивших публики. Актрисы — содержательницы театра — член-

ны, чаще всего ничего общего не имевшие с искусством, заботились об одном — о массовых сборах. Сильно талантливых, одаренных русских актеров и актрис засасала пошлость, рутина старого театра с его уродливым бытом и полугодным существованием и зачастую сомнительным репертуаром, рассчитанным на низкие вкусы.

Много лет тому назад Вл. И. Немирович-Данченко, один из лучших театральных критиков своего времени, писал — «Драматическая наука должна стремиться драматическую литературу, которая является искусством не только по удовлетворению требований читательской массы, но и по дальнейшему развитию материала для работы артистов. Артисты поэтому меняют свои силы на денежную монету и не создают ничего выдающегося».

Где же, как не в Художественном театре было осуществлено стремление Немировича-Данченко и Станиславского к обновлению репертуара, к созданию спектаклей, основанных на серьезной драматургии, давшей большой материал для творчества режиссера и артиста, обладавшей громадной силой воздействия на публику. Авторами нового театра становились классики русской и мировой литературы — Пушкин, Гоголь, А. Н. Толстой, Тургенев, Островский, Достоевский, Горький, Салтыков-Щедрин, Шкеллер, Голдони. Любимыми авторами Художественного театра становились Антон Павлович Чехов и Максим Горький. Чеховская «Чайка», провалявшаяся в Петербурге на сцене Александринского императорского театра, была так шумно и успешно поставлена в Московском Художественном театре, что сразу же заставила говорить о Чехове, как о большом драматурге, как

о тонком выразителе чувств русской интеллигенции, метавшейся в поисках выхода из отравляющего тумана самодержавия. Эту безысходность дореволюционной интеллигенции, ее одиночество и загнанный зритель увидел во всей ужасающей силе со сцены Художественного театра.

Театр возникает с вешалкой. Эти слова принадлежат К. С. Станиславскому. Переступив порог Художественного театра, вы оказываетесь в обстановке большой культуры и благополучия. И характер театры с его серьезными тонами, из которого не хочется уйти, и белая чайка на авансцене — ансамбле театры, и уютное кафе, все здесь создает особенное настроение и располагает к спектаклю.

До наших дней сохранилась вышитая карточка Немировича-Данченко, посланная им Петербургу лет тому назад Станиславскому с приглашением встретиться в московской гостинице «Славянский базар». Встреча двух крупнейших деятелей русского искусства, ставшая исторической, произошла 21 июня 1897 года и продолжалась свыше восемнадцати часов. Она положила начало новой эры театра. Уже тогда, в «Славянском базаре» были выработаны правила, ставшие затем широко известными и воспринятыми коллективом Художественного театра, как незыблемый закон. Вот некоторые из них: «Нет маленьких ролей, есть маленькие артисты». «Сегодня — Гамлет, завтра — статист, но и в качестве статиста он должен быть артистом». «Поэт, артист, художник, портрет, рабочий — служат одной цели, поставленной нею в основу искусства». «Всякое внешнее творческое жизни театра — преступление».

В отличие от казенных столичных императорских театров МХАТ был театром общенациональным. Это был театр русской демократической интеллигенции. Принадлежал, что былы в спектаклях Художественного театра в значительной части были общенациональные. Например, известное малочис-

ленные в классе оставались для студентов Московского университета и технического училища по самой дешевой цене.

Не следует думать, что путь Художественного театра до Великой Октябрьской социалистической революции был устлан розами. Консервативная дореволюционная пресса, многие деятели искусства того времени и часть публики не раз встречали в штыки постановки Станиславского и Немировича-Данченко, считавшиеся сценными новаторством, и высказывали злобные злые тоны, из которого не хочется уйти, и белая чайка на авансцене — ансамбле театры, и уютное кафе, все здесь создает особенное настроение и располагает к спектаклю.

Художественный театр стремился дать ответ своему зрителю на многие возникавшие его вопросы, стремился будить в нем лучшие чувства. Он достигал этого постановкой пьес лучших писателей, в совершенстве разработанных их с режиссерской и постановочной сторон, мастерами вскрыли глубину и сдержанность образов. Художественный театр был и есть театр прекрасного ансамбля, театр, где вы видите простое и сильное исполнение главных ролей.

Труппа театра перед его открытием была составлена из молодежи, обучавшейся под руководством Немировича-Данченко в Московском Филармоническом училище, а также из дружинок обществ Искусства и Литературы, душой которого — актером и режиссером — был в молодые годы Станиславский. Кроме того, в состав труппы вошло несколько профессиональных артистов. Итак, с одной стороны, мало-

опытные любители, с другой — квалифицированные актеры, на неслыханное от пятитов провозглашенной системы. Создателями Художественного театра были в труппе режиссерскую труппу, ибо только так они считали возможным — отбросить старое, отжившее искусство — создавать искусство новое, передовое.

В своих постоянных творческих исканиях, опиравшихся на глубокий, содержательный драматургический материал, театр поставил в сезон 1902—1903 года, вслед за «Властью тьмы» Д. Н. Того, пьесу тогда еще мало известного литератора Максима Горького «На дне». В «Снегах из жизни», как скромно называли пьесу «На дне» А. М. Горького, Художественный театр вызвал протест людей, взбуревавших капиталистическим строем и брошенных на дне жизни. И когда один из героев пьесы, спавшийся телеграфист, ставший лириком-пролетарием, Сатин, философствует в ночлежке, восклицает — «Человек — это звучит горло!» — театр рукоплещет Сатину в исполнении Станиславского.

Пьеса «На дне» вызвала бум, возбудила и в буржуазной прессе и в кругах буржуазной интеллигенции. Художественный театр ударил в «инквизицию». В его адрес посыпались угрозы, как это так: он посмел идеализировать «бедняков».

Почувствовав в пьесе Горького большую социальную тему, реально рисуя картину трагичности человека, загнанного, извращенного как мышь паразитом, капиталистическим строем, Художественный театр уловил его со всем пылом и искренностью души. Пьеса Горького прозвучала на сцене Художественного театра, как обличение, как речь прокурора против тех, кто был ответствен за миллионы несчастных, измученных человеческих жизней.

Для того, чтобы близко познакомиться с бытом и нравами героев горьковской пьесы, Станиславский, Немирович-Данченко вместе с исполнительными главными ролями, Неплюевым-Человым, Глаз-

ным, Москаленым, Лукинским, Бурлакало-вым, Горбуновым и другими артистами посещали ночлежки в старой Москве на Литературной фальше. Это было самое настоящее «дно» со всеми его пороками, «дно», порожденное страшным дореволюционным строем. Преодолевая над собой артисты в их постижениях ночлежских домов старинный московский журналист и литератор, знаменитый дядя Галей, — Гидарский.

Художественный театр считал своей миссией служение народу. Октябрьская революция открыла перед Художественным театром новые, неограниченные творческие возможности. Советское правительством сделало все необходимое для того, чтобы обеспечить такую культуру, как Художественный театр.

В волеях тех, созидающих новому зрителю, новому времени, театр пьес и современного драматурга. Крестом, миссией советской эпохи театра был «Бронепоезд». Он, Иванов с Василием Ивановичем Качаловым в роли крестьянина-патриота Верещагина.

Высокие идеалы Великой Октябрьской социалистической революции, ее мощные движущие силы, естественно, выдвинули и новое театральное зрение, в котором необходимые требования социалистического реализма в литературе и искусстве, что имело огромное влияние на дальнейшую творческую жизнь Московского Художественного театра. Чем дальше, тем все отчетливее я сам театр стремился к тому, чтобы быть на высоте новых требований, предъявляемых к нему зрителем. Сначала вершилось, а затем все увереннее репертуар МХАТ обогащался советскими пьесами, поставленными самыми актуальными темами современности, новому социальному укладу жизни, новому человеку, активному участнику строительства социализма.

В послевоенный период МХАТ поставил «Землю Вирты», «Любовь Яровая», «Брежневские страсти» Лопухина. В годы войны на сцене